

На стрелке эпохи

ОДНОПОЛЧАНЕ

Родившиеся в 1927 году стали, пожалуй, самыми молодыми участниками Великой Отечественной войны. Иван Яковлевич Пошевели родился в январе 1927-го в селе Журавлевка Калининского района Акимовской области Казахстана.

С начала войны отец ушел на фронт, мать осталась одна с пятерыми детьми, старший — Иван. Летом работал в колхозе, зимой учился. По сей день с сердечным теплом вспоминает свою первую учительницу. После занятий собирали на полях колоски, и она, несмотря на строжайший запрет, позволяла им съедать первые горсти зерна. Однажды усадила детей на поезде, а сама, усталая и голодная, шла рядом. В глазах потемнело, упала, а телега задними колесами проехала по ней. Как ни лечили — умерла.

Мечтал Иван стать учителем, но судьба распорядилась иначе: в 15 лет стал трактористом, возглавил тракторную бригаду, а в начале 1944 года пошел в армию. Закончил школу авиационных механиков и в

начале 1945 года прибыл в боевой полк Ленинградского фронта в Эстонии.

Сначала был пост № 1 — охрана боевого знамени полка, а затем стал готовить к боевым вылетам самолет комполка. На Украине у командира остались жена и сын, который был очень похож на Ивана. Вестей от них не было. И вот — Победа! Комполка вывели на руках, стали качать. После торжеств он взял отпуск и поехал в Винницкую область, где очевидцы рассказали, как фашисты замучили его жену и сына. Потрясение было настолько сильным, что по прибытии в часть он был сам не свой: однажды поднялся на самолете в воздух и погиб...

Ивана Пошевелию направили под Ленинград в Пушкин, где формировался воздушно-десантный полк. Затем были Белоруссия, Польша, где он дослуживал восемь лет бортмехаником и старшиной авиакадрильи. Еще в 1947 году побывал в отпуске на родине, пришел к могиле первой учительницы...

Побывал у родственников в Магнитке, и запало желание вернуться в этот город. Так и сделал: после демобилизации поступил в аглозав на аглофабрику № 3. Но был брошен ключ поднимать целину, Ивана рекомендовали в автозавод сельхозтранса, он закончил окончательный техникум, работал в совхозах «Магнитный», «Победа», «Путь Октября», «Уралец», «Горный». Но душа тлила на комбинате, и в 1963 году вернулся в аглозав на сервоуправляющую установку, где проработал 40 лет, а на заслуженный отдых ушел с должности старшего мастера по ремонту оборудования в 76 лет.

Помнит ветеран поименно не только тех, с кем приближал Победу, но и своих товарищей по мирному труду, с которыми довелось наращивать послевоенное производство, внедрять новые технологии и совершенствовать оборудование. А вспомнить есть что: целая эпоха прошла перед его глазами, и сам он был ее непосредственным и активным участником.

Александр БОРИСОВ.

Сколько было слез

ВЕРСТЫ

Вспоминаю детство. Родился на Украине, оказалась в летнем лагере, а когда подросла, нашу группу перевели в ремесленное училище.

Началась война — нас, «ремесленников», погрузили в состав из пятидесяти вагонов и отправили на Урал. Дорога была ужасная: истребители обстреливали из пулеметов, бомбардировщики налетали. Когда остановились на станции Курской, небо почернело от самолетов, со всех сторон раздавался страшный гул. Мы хотели выскочить из вагонов, бежать без оглядки, но изрешетили нас пулями, и поезд медленно пошел от станции. Вокруг бомбы вьются, летят вместе с дымом осколками — сколько было слез и страха! От нас состав пошла бомба, несколько вагонов ушли под огонь, но все же поезд выбрался на безопасную территорию.

На этом наши беды не закончились. Ночью свет включать было нельзя, и в темноте на наш состав налетел военный поезд. От сильного удара мы попадали на пол, вспыхнуло пламя, стали рваться снаряды, погибли солдаты и мирные люди. Пока все разбирали, мы стояли поодаль и плакали. К вечеру наш состав снова тронулся в путь. Только через месяц мы приехали в Магнитку. Все наши девочки стали работать на комбинате, в новостройках, в цехах, изготовляли снаряды, мины. Работали без выходных и отпусков — первый отпуск я получила лишь через десять лет, в пятидесятый год.

Мы с мужем работали вместе, вырастили двух дочерей, прекрасных внучек. Жизнь у нас была трудная, но счастливая. От всей души желаю всем добра. И пусть всегда будет чистое небо.

Ранса ЗАЙКО-КИРЕЕВА.

Жена героя

Она встретила Победу в Германии и более 60 лет прожила душа в душу со своим мужем, Героем Советского Союза Леонидом Демой

Едва Вера Черепкова успела сдать экзамены за четвертый курс Воронежского мединститута, началась война. Она и еще студенты откликнулись на призыв военкомата и в октябре 1941-го отправились на место службы. В эшелоне, следующем в Куйбышев, девушка сделала педиатра. Кто бы ни заболел в дороге, обращался сразу к ней. Улыбчивая Вера умела уговорить плачущих ребятишек и вселить в них надежду на скорое выздоровление. Лечить-то было нечем...

В начале 1942-го штурмовой авиационный полк, в котором Вера Черепкова выполняла обязанности врача, перебросили в

Москву. Оттуда, с центрального аэродрома, Ил-2 летели на боевые задания. Фронт был совсем близко. Затем полк перевели в Калинин. На новое место Вера Дмитриевна надо было лететь на самолете, и это влекло в нее ужас. Прежде она никогда не поднималась в воздух и теперь сидела в «кулачках» ни жива, ни мертва, не решаясь, взлетит ли, простившись, в небо. Неизвестно было молодому доктору, что самое страшное еще впереди.

Медики запретили ему летать, а он снова вернулся в строй

Как-то ей пришлось дежурить на аэродроме. Вокруг единственной девушки собрались оставшиеся на земле ребята. Вдруг показались самолеты. Она решила, что возвращаются с задания свои, и сказала об этом вслух, но, оглянувшись, увидела, что рядом никого нет. Галать, кто в небе, долго не пришлось. Соменений не оставляли разрывы осколочных бомб. Когда Вера поднялась, ее шинель напоминала решето. А на самой ноге была царапина! Внезапно услышала: «Доктор, доктор!» Увидел раненого в живот, растерялся. Хорошо, что подошла «скорая» и забрала пострадавшего...

За год и два месяца, что прослужила в этом полку, она привыкла к бомбейкам, но самая первая запомнилась ей навсегда. Следующим этапом в жизни Веры Черепковой стала амбулатория батальона аэродромного обслуживания. Приходилось быть и терапевтом, и глазным врачом, и хирургом — чаще всего накладывала швы летчикам, разбивавшим лбы о землю. Тогда-то, в 1943-м, она и познакомилась со своим будущим мужем Леонидом Демой. Придя однажды на прием, он продолжал наведываться все чаще и чаще. Встречались и на танцах, которые иногда устраивали в полку. Но вско-

ре девушка заметила, что ее никто не приглашает. Потом выяснилось, что подходить к ней запрещал Дема. К тому времени он был уже известным на фронте асом. На его груди сияли ордена Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны II степени.

Есть на Кубани село Нижнебаканск. В 1943-м там проходила полоса укреплений гитлеровской «голубой линии» и шли ожесточенные бои, в которых участвовала четвертая воздушная армия под командованием К. Вершинина. В тех местах, рассказала Вера Дмитриевна, установлен обелиск с именами летчиков-истребителей, таранивших фашистские самолеты в небе Кубани. Значится среди них и Леонид Дема.

8 мая 1943 года в составе шестерки Як-1 он прикрывал наземные войска. Не успел достичь земли расстрелянный им «фокке-вульф», как под при-

крытием десяти Ме-109 в небе появились двенадцать бомбардировщиков Ю-88. И хотя горючего в баках оставалось немного, решение пришло мгновенно: «Атаковать!» Дема зашел в хвост одного из «конкретов» и взял его в прицел. Но пулеметной очередью не последовало — в пылу боя летчик не заметил, как израсходовал весь боезапас. Тогда, рассчитав маневр, он настиг самолет и ударил винтом по его хвостовому оперению. Тяжело нагруженная вражеская машина рухнула вниз. Истребитель тоже получил повреждения и разрезался в гору. Леонид Васильевич чудом остался жив. Его подобрала танкисты и отправили в госпиталь Ессентуков.

— Это правда, — спросила я Веру Дмитриевну, — что год спустя он упал на своих глазах?

— Да, — ответила моя собеседница и поведала, как это было.

Дежура на летном поле, она заметила на подходе к аэродрому оббитый пламенем самолет. Но сесть ему не удалось. Мощным взрывом летчик выбросило из кабины, и он, как пылающая свеча, стал снижаться на парашюте. Ожог были сильные. Нетронутой осталась только часть головы под шлемофоном, по контуру которого проходила ясно различимая полоса.

Несколько дней Леонид Васильевич пролежал в амбулатории у Веры Дмитриевны. Потом его забрали в госпиталь, а она осталась в части. Это было на Украине весной 1944-го. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецкими оккупантами, и надоевшее руководство у хороших

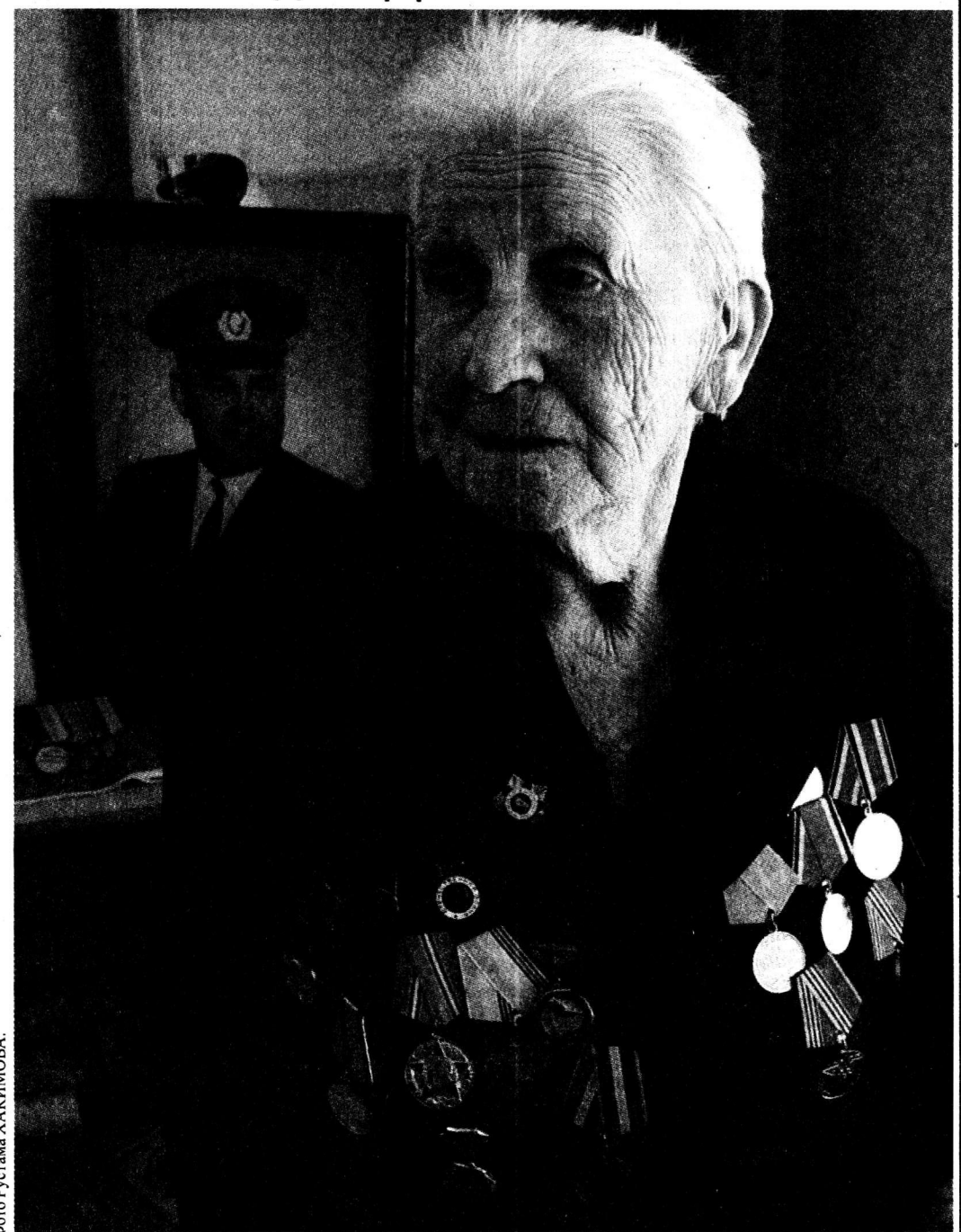

Фото Ю. С. ХАКИМОВА

фотографий, книг, орденов, медалей и бесценных сувениров накопилось столько, что захотелось найти им подобающее место. Так возникла мысль о домашнем музее. Леонид Васильевич и Вера Дмитриевна отдели для этого комнату. Александр Евгеньевич Чернов, директор Магнитогорского филиала ГУДП «Аэронавигация Урала», помог оборудовать его стеллажами и подсветкой. Часть экспонатов относится к периоду, связанному с Магнитогорским аэродромом. Леонид Васильевич одним из первых начал заниматься на планерной станции. Безмоторные летательные аппараты поднимались в воздух при помощи амортизатора. Потом появился первый самолет — У-1. А через два года Леонид Васильевич установил рекорд на планере, продержавшись в воздухе свыше семи часов. В 1935-м он уже работал летчиком-инструктором.

В музее хранится винтовка, подаренная ему как ветерану РОСТО (ДОСААФ). Много военных регалий: американский орден — крест «За боевые заслуги», чехословацкая медаль «За храбрость», другие награды. Президент России В. Путин подписал поздравление с 57-летием Великой Победы и 60-летием сражения на Орловско-Курской дуге. «Говоря-

щее письмо» по случаю 60-летия битвы под Москвой прислал герою мэр столицы Ю. Лужков.

Вера Дмитриевна родилась в 1917-м. За долгие годы пережила многое. Одни события свежие в памяти, другие ступили в дымке времени. Вместе с мужем они вырастили сына и дочь. Поползли дедовские и бабушкины. Она — тоже орденосица, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени. Майор медицинской службы. Красная и мужественная женщина. Жена героя.

Марина КИРСАНОВА.

Многие идут на войну лишь потому, что не хотят быть героями.

Том СТОППАРА

Бронь - не для таких

ПАМЯТЬ

О Борисе Ерастовиче Саврасове стоит написать не только в связи с приближением Праздника Победы — он человек с большой буквы.

Приехал с Украины в Магнитку к брату перед самой войной семнадцатилетним паренком. Выучился в ФЗО, устроился электрослесарем, с началом войны получил бронь. Но когда в военкомате предложили отправиться в армию, отказываться не стал. Два месяца учился в Тамбовском пехотном училище, и — на фронт. Полк особого назначения, куда он попал, занимался «подчисткой» — выслеживал и уничтожал немецкие десанты, остатки разбитых вражеских частей. Боевые действия проходили преимущественно в лесах. Как-то напали на немцев — стреляли даже с деревьев. Одна пуля прошла сквозь шею, вторая разорвала плечо. Как попал в медсанбат, он еще смутно помнил, а как оказался в Тихвинском госпитале — нет...

После ранения — шесть месяцев по госпиталю, вторая, а затем и третья группа инвалидности. Левая рука не поднималась. Как жить дальше? Вернулся в Магнитку, пробовал поработать в торговле — неудачно. Подался на Украину — работы нет. В сорок шестом снова в Магнитку. На его счастье, в это время начался набор рабочих на аглофабрику. До сих пор он благодарен тогдашнему руководителю фабрики Дмитрию Урюпину: тот не отказал фронтнику да еще подобрал для него подходящую работу дозирщиком. Борис Ерастович вскоре стал старшим дозирщиком, затем бригадиром, участвовал в работе цехкомы, рудкомы. И никогда не искал легкой работы, ссылаясь на увечье.

Сегодня у ветерана Бориса Саврасова множество правительственных и ведомственных наград. Среди них орден Отечественной войны I степени, орден Октябрьской Революции, медаль «За трудовое отличие». В 2000 году Борис Ерастович был участником Парада Победы в Москве. Недолго воевал Борис Саврасов, но рана войны дала о себе знать много лет спустя. Зрение не удалось восстановить даже после нескольких операций. Сейчас ему 81 год. Он по-прежнему добр и внимателен к людям — и к родным, и к чужим. С гордостью и любовью рассказывает о дочери, зятю, внуках и правнуках, о работе и коллегах. Его жизненно и доброжелательно только позавидовать.

Уважаемый Борис Ерастович! С наступающей годовщиной Победы вас! Живите долго, ходите по родной земле, радуйтесь жизни и солнцу!

Л. ЧЕМЕЗОВА,
член городского женсовета.

Нам дороги эти позабыть нельзя

БЫЛОЕ

Семейную пару — Галину Александровну и Александра Федоровича Труниловых — в Магнитогорске знают многие. Он — коренной магнитогорец, высококвалифицированный специалист по наладке швейного оборудования, отдавший своему делу 45 лет жизни, она — золотая медалистка одной из школ Подмосковья и молодой специалист Московского института легкой промышленности, приехавшая по направлению в Магнитку. А могла бы остаться в Москве: у нее было право выбора лучшей выпускницы вуза.

Александр Федорович — почти ровесник нашему городу, родился в поселке Первооктябрьском, в землянке одного из первооткрывателей Магнитогорского Фабрика Матвеевича Трунилова, который работал конюшником на подводе строительных материалов. В 1936 году окончил курсы шоферов при госавтоинспекции Магнитогорска и стал шофером. Но бывшего деревенского жителя тянуло в деревню, и в октябре 1940 года семья переезжает в свхоз «Горный» под Магнитогорском. Не успели обжиться на новом месте — грянула война, и отец ушел на

фронт, оставив семью без всяких средств к существованию. Единственное, успели приобрести — кормилушу-коровушку. Кривую молока меняли на стакан зерна или пять картофелин, на похлебку.

Время было трудное, голодное и холодное, а детей трое, один меньше другого. Хорошо, что мать Таисия Кирилловна устроилась в ясли, и женщины, жалая ее детей, отдавали ей отходы кухни: откижки от картошки. Тем и жили. А самым любимым лакомством был жмых из подсолнечника. Дети уже знали, когда со склада выедет подвода, нагруженная плитками жмыха, и стойкой собирались в ожидании. Конюх сбрасывал на землю несколько плиток, их разбавляли камнями и сосали с наслаждением, вместо еды, как леденец-петушок на палочке, который продавали много позднее на рынках города. Мальчики с 8-10 лет стали трудиться по-мужски: обеспечивали семью дровами, которые в степи так трудно раздобыть, рубили на реке тальник, возили на санках, и этим топили печь. Летом заготавливали сено для коровы, рано научились косить. Самое страшное — нечего было ни обуть, ни одеть. Летом бегали босыми, а зимой одна обувка на двоих.

Много слез было пролито матерью за судьбу своих детей и мужа. Отец был маломоготом и присылал короткие письма-весточки с фронта, 3-4 письма в год такого содержания: «Жив, здоров, воюю. Береги детей». Из госпиталей: «Я легко ранен. Скоро кончится война. Жди, вернусь домой». Что и говорить, письма от хороших людей получать приятно, а от отца с фронта — вдвойне. Когда мама читала эти скупые строки, она плакала, а дети — нет, плакать — значит проявлять свою слабость. Четырежды отец был ранен, войну прошел от первого до последнего дня. Был и пехотинцем, и механиком, водителем танка, служил в разведке, последнее время был шофером на подводе снарядов на передовую. Вернулся домой в октябре 1945 года с медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», награжден гвардейским знаком, а в 1948 году — орденом Красной Звезды.

Сразу после возвращения его с фронта семья вернулась в Магнитогорск, купили с помощью родственников земельку в Первомайском поселке. Свою военную профессию отец сменил на сугубо мирную —

шофера, и всю оставшуюся жизнь проработал им. До конца своих дней отец не забывал друзей по фронтовым дорогам, рассказывал о самопожертвовании бойцов, их преданности, верности, дружбе, а день 9 Мая был его самым святым и большим праздником.

А еще мы запомнили, с какой радостью встречали фронтовиков. Тогда ведь люди в основном жили в землянках и бараках: общий коридор, с одной стороны 18 комнат и с другой — 18, и в каждой жила семья. В то время не пили водку и не делали самогон, а ставили бражку и тапик винегрета, и вот уже все соседи, знакомые присоединялись к встрече, и над поселком лился песня.

О войне отец рассказывал скупко, но особенно мне врезались в память такие удивительные истории. — С 1941 по 1942 год мы ни разу не ночевали в помещении: то в сарае, то на еловых ветках. Портянки примерзали к сапогам, но мы не болели. При освобождении Крыма встретились родные братья, воевавшие на разных фронтах. Дядя увидел отца, когда его машину подбили и тащили на буксире. Им дали по три дня отпуска — на встрече. Затем каждый воевал на своем фронте. Под Харьковом по-

пал в окружение, повезло вырваться из этой «мясорубки». Были и такие случаи, когда после боя снимали шинели и из них вытаскивали пули, поразительно, как только нас не убило, — вспоминал он.

А всего в семье у отца было шестеро братьев; пятеро воевали на фронте, двое — вернулись домой, двое — погибли: один под Ленинградом, другой в Венгрии.

Детство Галины Александровны тоже опалено войной. Она осталась круглой сиротой в семь лет, и на воспитание ее взяла тетя. Много страданий, лишений пришлось перенести ей, но закончила школу, институт и выбрала постоянным местом жительства Магнитогорск. Это был город самых лучших людей в стране: добрых, отзывчивых, трудолюбивых, дружных, внимательных, веселых. За годы работы на швейной фабрике Галина Александровна прошла много производственных ступеней: от начальницы смены до главного инженера, которым была целых 20 лет. Это были годы бурного развития швейной промышленности и подъема швейной фабрики: внедряли новое оборудование, совершенствовали технологию производства, осваивали новые модели.

Нина ЗВЕЗДИНА.